

ШАТИЛО Игорь Станиславович — к. филос. н., доцент (fai-shatilo@yandex.ru)

М. ТУХАЧЕВСКИЙ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА К МИЛИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОБОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматривается исторический эпизод времен завершения Гражданской войны — направленное X съезду партии большевиков предложение командарма М. Тухачевского устранить из программы партии марксистское утверждение о милиционной системе обороны как конечной цели советского военного строительства. Это предложение и реакция на него съезда, с одной стороны, характеризует уровень марксистского образования высших советских военных кадров того времени, а с другой — говорит о способности партии в какой-то степени сохранять внутреннюю логику программных положений о процессе строительства социализма. Кроме того, раскрываются истоки некоторых положений современной международно-правовой концепции полного и всеобщего разоружения.

Ключевые слова: милиционная система обороны, разоружение по международным соглашениям, замена постоянных армий милицией

Известный советский военачальник Михаил Тухачевский, прославившийся в годы Гражданской войны своими победами над внутренними контрреволюционными силами и поражением ведомых им войск под Варшавой, репрессированный в 1937 г. и расстрелянный по обвинению в участии в антисоветском заговоре, оставил заметный след в теории и практике советского военного строительства. Штамп прославленного и невинно репрессированного военачальника до недавних пор в какой-то мере мешал по-прежнему научному анализу его военно-политической деятельности и военно-теоретических взглядов. В данной статье рассмотрен лишь один мировоззренческий изъян, обнаруженный М. Тухачевским в 1920—1921 гг. В выправлении этого изъяна приняла участие вся партия и лично В.И. Ленин. Речь идет о споре, разразившемся в партии по вопросу о том, сохранять в Программе РКП(б) установку о переходе к милиционной системе обороны или изъять их из нее.

Идея замены постоянных армий милицией была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом и оформлена в документах I Интернационала как программное требование революционного рабочего класса. Она содержалась в числе других общедемократических требований в Программе РСДРП(б), принятой на II съезде партии в 1903 г. Первая программа партии провозглашала «замену постоянного войска всеобщим вооружением народа». Истоки лозунга выводились из необходимости облегчить гнет военщины, на которую уходят огромные средства, собираемые в виде налогов с народа. Требование упразднения постоянной армии призывало к борьбе против агрессивной внешней политики царской России. Кроме того, это требование определяло основной путь создания революционной военной организации, призванной обеспечить победу рабочего класса и трудового крестьянства в социалистической революции и возможной гражданской войне с реакционными классами: вооружение трудящихся масс и борьба за привлечение на сторону народа некоторой части старого войска.

К повстанческой военной организации в целом неприменимо понятие «постоянная армия», потому что, во-первых, это не государственная, а самодействующая общественная военная организация, которая до победы восстания (или во время гражданской войны, предшествующей взятию власти) выступает антиправительственной силой; во-вторых, в отличие от постоянной армии, которая основывается на разоружении трудящихся масс, революционная военная организация основывается на вооружении восставших классов; в-третьих, она формируется преимущественно не из профессиональных воинов, а из людей, сме-

нивших в обстановке революции орудия труда на оружие войны. Следовательно, повстанческая военная организация в основе своей выступает как милиционная армия борющихся за власть классов.

Октябрьская социалистическая революция впервые в истории осуществила слом буржуазной постоянной армии и заменила ее пролетарской милицией, основу которой составила Красная гвардия. Однако существование враждебного капиталистического окружения, которое стремилось удушить социализм, вынудило Советское государство создать на основе милиционных формирований регулярную армию социалистического типа. Означало ли это отказ коммунистов от своего прежнего программного требования? Нет, не означало. Оно было лишь уточнено, конкретизировано. В 1919 г. оно вновь было повторено во второй Программе партии, принятой на VIII партийном съезде. Там милиционная система обороны была объявлена конечной целью социалистического военного строительства.

Каковы же, по мнению коммунистов-теоретиков, существенные признаки будущей милиционной системы? Выделим три ее признака, которые только в единстве превращают идею милиционной системы обороны в логически завершенную теоретическую конструкцию.

1. Милиционная система обороны зрелого социалистического общества – это оборонная организация, вовлекающая в свои ряды на основе всеобщей воинской обязанности все боеспособное население страны. Это хорошо обученный и организованный в военном отношении народ, который во время войны становится воюющим народом.

2. Милиционная система обороны зрелого социалистического общества – это, в сущности, оборонно-трудовая организация, обеспечивающая возможность участия составляющих ее компонентов (людских сил и технических средств) в решении очередных народнохозяйственных задач в мирное время. В мирные годы страна превращается в единый трудовой лагерь, и армия участвует в мирном созидательном труде.

3. Третий признак милиционной системы обороны призван диалектически совместить два предыдущих противоположных признака, обеспечить их переход друг в друга. Успешное функционирование милиционной системы требует, чтобы какая-то часть вооруженных сил сохранялась и в мирное время в качестве регулярной военной силы. Формирование этого признака принадлежит Ф. Энгельсу, который считал диалектику военно-специализированных и милиционных (полувоенных) компонентов военной организации неисчерпаемой до тех пор, пока не будут достигнуты и реализованы всеобщие международные соглашения об упразднении постоянных армий, о замене их милицией, предназначенной исключительно для поддержания внутреннего порядка в стране. Эту позицию Ф. Энгельса целиком разделял В.И. Ленин и его сторонники.

В плане международных отношений полный переход к милиционной системе обуславливался победой социализма в международном масштабе, коренным изменением соотношения экономических, политических и научно-технических сил в пользу социализма. До появления этих условий, как считал X съезд партии, агитация за немедленный переход к милиции была бы «неправильной и практически опасной».

М. Тухачевский принадлежал к числу военных специалистов, перешедших на службу в советские Вооруженные силы из старой буржуазной армии. Бывший поручик, обладавший большой личной храбростью, он быстро вырос на советской военной службе до ранга командующего 5-й армией Восточного фронта. К моменту проведения X съезда он был уже командующим Западным фронтом. В адрес съезда Тухачевский направил свою книгу «Война классов», которая пред-

ставляла собой сборник его статей, написанных в 1919–1920 гг. Одна из них называлась «Красная армия и милиция» и имела подзаголовок «Материалы к X съезду РКП». Замысел статьи заключался в том, чтобы побудить предстоящий партийный съезд пересмотреть положение Программы РКП о милиционной системе как о перспективе советского военного строительства.

Имея тогда слабую подготовку в области истории и теории научного социализма, М. Тухачевский писал, что идея милиционной системы является по своей сути буржуазной (поскольку идею «вооруженного народа» выдвинули, мол, немецкие военные теоретики, и она знаменует «предел развития буржуазной армии»). Критикуя и немецких военных теоретиков, и сторонников милиции из числа социалистов, М. Тухачевский писал, что обе стороны искажают проблему. «Одна сторона не учла того, что милиционная система есть самая могущественная военная система в буржуазном государстве, стоящем на предельной ступени развития капитализма. Другая сторона, стремясь ослабить империалистические аппетиты, старалась провести милиционную систему, которая, при данном состоянии промышленности, была способна лишь к обороне. В этой борьбе она потеряла представление о значении армии как таковой и фанатически уверовала в сродство милиционной армии и социалистического строя» [Тухачевский 1921: 64-65].

Тезис М. Тухачевского о милиционной системе как «пределе развития буржуазной армии» представляется очень ценным и заслуживающим дальнейшей разработки, но не в духе буржуазного милитаризма, а на методологической основе концепции разоружения. Что же касается экскурса М. Тухачевского в историю проблемы, то его нельзя признать удачным. Если бы он был более свободен в выборе источников по военной истории, то не приписывал бы авторство идеи «вооруженного народа» одним только немецким теоретикам. «Соавторами» были многие другие, в т.ч. и князь Дмитрий Пожарский вместе с посадским старостой Кузьмой Мининым, и древние греки, не знавшие на ранних стадиях рабовладения, что такое постоянная армия. (Милиция – и предел, и начало каждой классовой общественно-экономической формации!)

Статья М. Тухачевского показывает, что он не осознавал тогда еще сути революционного переворота, совершенного К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным во взглядах на войну и мир, армию и милицию. Классики марксизма-ленинизма соотносили его не только с понятием «вооруженный народ», но и с понятием «разоружение эксплуататоров» и «всеобщее разоружение», до чего немецкие и другие буржуазные военные теоретики додуматься не могли.

Каковы же, однако, конкретные аргументы М. Тухачевского против этой программной идеи? Они относятся не к военно-технической стороне дела. Парадоксально, но факт: командарм считал, что препятствий для материализации идеи милиционной системы «при предельном развитии техники и промышленности» не существует. Принципиальная неосуществимость милиционной системы М. Тухачевским выводится из принципиальной, по его мнению, невозможности мирного сосуществования государств с различным социальным строем вплоть до планетарной победы социализма. «Совершенно невозможно вообразить, – писал он, – чтобы мир, потрясенный до своих основ мировой войной, мог бы вдруг спокойно поделиться на две части – социалистическую и капиталистическую, которые могли бы вдобавок жить в мире и согласии. Совершенно ясно, что такового времени не настанет и социалистическая война будет непрерывна до победы той или другой стороны». Вывод о перманентном характере войны в переходную от капитализма к социализму эпоху у М. Тухачевского органически сочетается с тезисом о необходимости для социалистического государства быть постоянно готовым к осуществлению «револю-

ции извне»¹, ведению «наступательной социалистической войны». С такими политическими задачами милиционная система обороны, конечно, справиться не может. Эта система, считал Тухачевский, повлечет за собой «коммунистическое поражение».

В том же сборнике статей М. Тухачевского публикуется его «Письмо товарищу Зиновьеву» с указанием места и времени его написания: Смоленск, 18 июля 1920 г. Это было время наступления на Варшаву, закончившегося через месяц катастрофой. В это же время председатель исполкома Коминтерна Зиновьев, готовивший II Конгресс этой организации, получает письмо от бывшего поручика царской армии, ныне красного командарма Тухачевского. Основная идея письма — утверждение о том, что социалистический остров никогда не будет иметь с буржуазными государствами мирных границ, что война будет окончена лишь с завоеванием всемирной диктатуры пролетариата, поэтому Красная армия должна строиться как кадровая, а источником ее комплектования должен стать пролетариат всего мира, независимо от национальности. В конце письма излагается конкретное предложение: «...необходимо теперь же создать генеральный штаб III Коммунистического Интернационала. Задача штаба — заранее учесть силы и средства сторон в будущей гражданской войне в странах, ныне еще скованных капитализмом».

Ленин в 1920 г. оценил явления подобного рода так: детская болезнь «левизны» в коммунизме. У Ленина нашлись и более жесткие слова: «конечно, есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы» [Ленин 1974б: 457]. В.И. Ленин писал, что теория «подталкивания» революций в других странах путем войн означает «полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал “подталкивание” революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции» [Ленин 1074а: 403]. Вождь партии разъяснял, что революция — закономерный результат внутреннего развития каждой страны, дело ее народных масс. В.И. Ленин определил главную задачу внешней политики социалистического государства — добиться прекращения войн, наладить мирное сосуществование с капиталистическими государствами.

В.И. Ленин никогда не высказывался против выдвинутого Ф. Энгельсом тезиса о возможности разоружения государств на международной договорной основе в период, предшествующий всеобщей победе социализма на планете. Напротив, в статьях «Военная программа пролетарской революции» и «О лозунге “разоружения”» он мотивировал необходимость сохранения лозунга о замене постоянных армий милицией также и тем, что он ориентирует народные массы капиталистических стран на борьбу за идущие в этом направлении реформы буржуазной военной организации, если еще не созрели условия для ее всеобъемлющего революционного слома трудящимися данной страны. Социалистическое государство своим примером, своей внешней политикой и дипломатией должно действовать в направлении борьбы за эти реформы. И не случайно на Генуэзской конференции 1922 г. прозвучало известное советское предложение, предусматривавшее всеобщее радикальное сокращение вооружений, а в 1928 г. в Лиге Наций СССР внес первый во всемирной истории проект конвенции о полном и всеобщем разоружении, составной частью которого было полное упразднение регулярных армий, замена их милицией — силой, предназначенной исключительно для

¹ Одна из статей М. Тухачевского так и называется «Революция извне». Суть ее хорошо выражается в следующем высказывании: «В общем захват государственной власти в буржуазной стране может идти двумя путями: во-первых, путем революционного восстания рабочего класса данной страны и, во-вторых, путем вооруженного действия со стороны соседнего пролетарского государства. Оба эти случая имеют одинаковую задачу — произвести социалистическую революцию, а потому, естественно, должны быть равноценны для рабочих всех стран» [Тухачевский 1921: 51-52].

поддержания внутреннего общественного порядка. С учетом всех этих фактов становится понятным, почему В.И. Ленин (к неудовольствию некоторых военных специалистов) так энергично защищал марксистское требование о замене постоянных армий милицией и почему работавший под непосредственным руководством В.И. Ленина X съезд партии, подводя итог дискуссий о милиционной системе, в своей резолюции записал: «По вопросу о милиционной системе у партии нет никакого основания пересматривать свою программу».

К 1923 г. Красная армия была сокращена в 10 раз, и ее численность составила чуть больше 500 тыс. бойцов. Армия такой численности не могла обеспечить надлежащую обороноспособность страны. Поэтому была проведена военная реформа, в соответствии с которой для ряда армейских соединений была введена территориально-милиционная система комплектования. Ее сущность сводилась к следующему: организуемые территориальные дивизии по своей политической и военно-технической подготовленности и боеспособности в общем должны были равняться на постоянные полевые дивизии, отличаясь от последних лишь тем, что в них постоянно находились и содержались государством только постоянные кадры – примерно 1/10 состава военного времени. Главная же масса переменного красноармейского состава, находясь на постоянной службе в данной дивизии, лишь периодически, на короткие сроки собиралась для обучения, занятий и других целей в свою часть, а в остальное время жила дома, занимаясь своим трудом, не требуя, таким образом, никаких расходов со стороны государства на свое содержание.

Смешанная система комплектования армии полностью оправдала себя. Расширение территориально-милиционных форм позволило сэкономить огромные финансовые средства и переключить их на нужды восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства, а также привлечь к мирной производительной деятельности наиболее здоровую и трудоспособную часть населения – сотни тысяч мужчин в возрасте от 19 до 22 лет. В то же время территориальные соединения обеспечили военную подготовку миллионных масс населения. Кроме того, смешанная система оказалась способной к быстрому переходу от одних форм к другим. Так, в начале 30-х гг. 74% советских дивизий были территориальными и только 26% – кадровыми. С возникновением же главных очагов империалистической агрессии, нарастанием угрозы войны военная организация в течение одного года перестроилась коренным образом: к началу 1936 г. 77% дивизий стали кадровыми и лишь 23% остались территориальными. Великая Отечественная война полностью подтвердила правильность курса на сочетание профессионально-специализированных и милиционных форм. СССР выстоял и одержал победу во многом потому, что против превосходящих сил захватчиков воевала не только регулярная армия, но и весь по-военному организованный народ. Размах ополченческого и партизанского движений советского народа в Великой Отечественной войне не имел прецедентов в мировой истории.

После окончания Второй мировой войны территориально-милиционная подсистема регулярных вооруженных сил не была восстановлена. На протяжении ряда послевоенных десятилетий советская власть поддерживала сверхвысокую численность регулярной армии, что было обусловлено как нависающей угрозой мирового империализма, так и центральной ролью СССР в обеспечении безопасности всей системы социалистических стран. В такой обстановке дополнение регулярно-кадровых форм формами милиционными в советском оборонном строительстве не было столь актуальным, как в 20-е гг. Вместе с тем революция в военном деле, связанная с внедрением в войска ракетно-ядерного оружия, обусловила повышение спроса на милиционные формы для защиты граждан-

ского населения и ликвидации последствий применения ядерного оружия, сравнимых с последствиями действия стихийных разрушительных сил природы. Появление и развитие гражданской обороны, которая ныне находится в ведении Министерства по чрезвычайным ситуациям, содействовало росту понимания необходимости совершенствования милиционных структур.

Время очередного рывка в создании современной милиционной подсистемы в системе обороны Российской Федерации наступило после того, как страна в контексте военной реформы снизила численность своей армии до 1 млн чел. и сократила срок военной службы по призыву до 1 года. Сокращенная армия испытывает трудности в защите огромных территорий государства. В 2012 г. под эгидой президента РФ был создан Союз казаков. В 2014 г. состоялось своеобразное его «крещение»: донские и кубанские казаки приняли участие в операциях по воссоединению Крыма с Россией. Созданный в Крыму казачий полк официально вошел в состав Внутренних войск РФ, что служит доказательством расширения милиционного компонента в структуре российских вооруженных сил. Кроме того, союзные нам ополченческие формирования Новороссии (Луганской и Донецкой обл.) в том же 2014 г. доказали свое боевое преимущество над антироссийскими вооруженными силами националистической Украины под Иловайском и Дебальцево. Возрождающееся казачество стремится восстановить территориальный принцип организации обороны для некоторых областей и дифункциональность территориальных частей, что позволяет им эффективно сочетать военные и невоенные функции в условиях мира [Шатило 2015].

На основе анализа всей совокупности фактов в области милиционного строительства с 1920 г. и до настоящего времени можно сделать вывод о том, что у военной науки и практики нет никаких оснований игнорировать милиционные формы народной самообороны. Они были в советской и послесоветской истории, есть сейчас и еще более расцветут в будущем. Светлые идеалы христиан («перековать мечи на орала») и коммунистов («заменить постоянные армии милицией») становятся идеалом всего прогрессивного человечества. Наша страна в XX в. дважды подавала на обсуждение в Лигу Наций (1928 г.) и в ООН (1959 г.) план всеобщего и полного разоружения. Разумеется, мировое сообщество еще не созрело для восприятия и практической реализации конечных целей всеобъемлющего разоружения. Однако показательно утверждение одного из разработчиков современной международно-правовой концепции разоружения: «В свете накопленного к настоящему времени опыта переговоров по этому вопросу упразднение армий и их замену контингентами милиции можно считать сейчас одной из важнейших и практически общепризнанных частей общей программы полного разоружения» [Богданов 1979: 35]. Это означает, что программные цели коммунистов постепенно становятся целями всего человечества. Старый слепой крот истории роет в правильном направлении.

Список литературы

Богданов О.В. 1979. *Международно-правовые проблемы разоружения*. М.: Международные отношения. 189 с.

Ленин В.И. 1974а. *Полное собрание сочинений*. Т. 35. М.: Издательство политической литературы.

Ленин В.И. 1974б. *Полное собрание сочинений*. Т. 36. М.: Издательство политической литературы.

Тухачевский М. 1921. *Война классов*: статьи 1919–1920 гг. М.: Госиздат.

Шатило И.С. 2015. Спорные вопросы идентификации казачьего движения. — *Власть*. № 6. С. 47–52.

ShATILO Igor' Stanislavovich, *Cand.Sci.(Philos.)*, Associate Professor (fai-shatilo@yandex.ru)

M. TUHACHEVSKY AND THE PROBLEM OF TRANSITION TO THE MILITIA DEFENCE SYSTEM

Abstract. The article examines the historical episode of the time of the Civil war – the proposal of M. Tuhachevsky, commander of the army to the 10th Congress of the Bolshevik Party to eliminate the statement of Marxist party program about militia defense system as the ultimate goal of the Soviet Armed Forces. This proposal and the reaction to it of the Congress, on the one hand, characterizes the level of education of the Marxist Soviet military personnel at the time and on the other – indicates the ability of the party to preserve the internal logic of the program provisions on the process of socialism building. In addition, the article discloses the sources of certain provisions of the modern international legal concept of general and complete disarmament.

Keywords: militia defense system, disarmament under international agreements, replacement of armies by militia

---

ПАСАНДИДЕ Сомайе (Иран) – аспирант кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; Somayeh_pasandide@yahoo.com)

ВЗГЛЯДЫ АБУ-ЛЬ-ХАСАНА АЛЬ-МАВАРДИ НА ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ

Аннотация. В статье анализируется влияние политических воззрений аль-Маварди на практику властных отношений исламского мира. Согласно его учению, основу идеального государства составляют два фактора: правовой аспект и мораль. Весьма важным, по мнению аль-Маварди, является управление социальной системой для обеспечения роста и развития духовных основ человека. Эти положения, взятые на вооружение в Средние века, сохранили свою значимость и сегодня, когда нравственные принципы управления выведены за пределы политических и юридических норм и направлены на удовлетворение корыстных интересов сил, борющихся за мировое господство.

Ключевые слова: власть, Абу-ль-Хасан аль-Маварди, государство, ислам, мораль, политика, легитимность, халифат

Аль-Маварди родился в Басре и долгие годы занимался политической деятельностью. Стал известным мусульманским мыслителем, правоведом и последователем шафиитского мазхаба, работал главным судьей в Хорасане и Багдаде, служил дипломатом при дворе Аббасидских халифов аль-Каима и аль-Кадира. В последние годы существования Аббасидского халифата его положение значительно ухудшилось по причине ослабления централизованной власти халифов. Ослабление халифата привело к нестабильности всего мусульманского мира, в различных уголках которого образовались независимые от халифов государства. Они враждовали между собой и часто вели братоубийственные войны, еще более ослабляя друг друга. В этой атмосфере багдадские халифы остро нуждались в любой политической, экономической, военной, дипломатической и даже консультативной поддержке для сохранения единства халифата. Именно на этот период, выпавший на конец X и первую половину XI вв., когда у власти находились сразу два халифа – аль-Кадир би-л-Ляхи и его сын аль-Каим би-амри-л-Ляхи, пришелся жизненный путь аль-Маварди, величайшего мусульманского ученого того времени [Курбанов 2011]. Его роль в развитии теории и практики организации государства